

СООТНОШЕНИЕ ЭТИКИ И РЕЛИГИИ В ФИЛОСОФИИ Э. ЛЕВИНАСА

Доронина Светлана Геннадьевна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье эксплицируется соотношение этики и религии в философии Э. Левинаса. Установлено, что в философии Э. Левинаса этика анархического гуманизма и религия не только взаимно дополняют друг друга, но и образуют единую синтетическую систему, посредством которой транслируются этико-религиозные идеи.

Философия французского мыслителя Э. Левинаса напрямую связана с попытками обосновать актуальность основных нравственных императивов христианства и иудаизма в современной этике. Рефлексивное осмысление религиозных заповедей осуществляется автором с целью конституирования этики, которая в «некалендарном двадцатом веке» являлась бы, прежде всего, вопрошанием о «смысле человеческого» в человеке [6, с. 7].

По мнению мыслителя, атеистическое сознание, являясь полной самодостаточностью не испытывающей нужды в Другом, не способно построить мир адекватный человеческому в человеке. Рассматривая мир как материал для наслаждения, такое сознание интерпретирует отношения с Другими посредством экономической терминологии. Монологическая философия, по мнению мыслителя, также обречена на атеизм, так как в ней смысловые интенции жизни выводятся посредством чистой логики мышления. Поскольку, как отмечал русский религиозный философ Г. Шестов, «в границах чистого разума можно построить науку, высокую мораль, даже религию – но нельзя найти Бога» [5, с. 35], то рациональное обоснование морали и религии еще не гарантирует их божественную аутентичность. Также очевиден факт того, что нравственные требования не могут быть чисто божественными, так как ничто не внушает к себе действительного уважения, если не отмечено печатью интеллекта. Следовательно, неотчуждаемые нравственные ценности могут быть созданы только посредством осознания ценности собственной экзистенции, в которой высвечиваются трансцендентно-имманентные смыслы, коррелирующие с личностным опытом человека.

Проведя «переоценку ценностей» религиозных заповедей, Э. Левинас эксплицирует очевидный факт того, что гармоничное нравственное общество можно создать только посредством осознания аксиологической значимости Другого. Именно Другой – Иной (не такой как Я), являясь наивысшей ценностью, инициирует раскрытие тайны Того, что сокрыто для атеистического сознания. Здесь момент различия между Я и Другим становится конституирующим принципом духовно-нравственного устройства мира. Поскольку Другой «создан не по моему образу, а по образу Божию» (Зизиулас) [3], то он имеет полное право быть отличным от меня, так как в нем проявляется, прежде всего, не человек, а «Тойность» и Божественный Лик.

Усмотрение «Тойности» в человеческом возможно, по мнению Э. Левинаса, благодаря открытию анархически «прежде-существующей» силы ответственности, связанной с заботой о человеке. Поскольку Другой, неизменно ускользает в прошлое (здесь автор описывает личный опыт переживаний в Освенциме), то он всегда ценен чем Я. Уклониться от помощи ближнему не представляется возможным, так как «быть во власти Блага, значит именно быть лишенным самой возможности выбора» [2, С. 659]. Не вмещающаяся в границы свободы ответственность за Других и является, по мнению Э. Левинаса, незримым присутствием Бога, о котором говорится в Библии как «идея Блага по ту сторону бытия» [2, с. 659].

Другой, будучи с одной стороны вместилищем Трансцендентальной Божественности и источником зарождения смысла, а с другой – хрупкой телесностью, позволяет случиться со-бытию мгновенного понимания. Данное со-бытие как следствие этического отношения к Другому свидетельствует о наличии автономного метафизического измерения нравственности, существующего на дорефлексивном уровне. Можно сказать, что данное измерение в контексте философии Э. Левинаса совпадает с пространством анархически бытийствующей силы ответственности, которая существует «по ту сторону предметных значений». Таким образом, этика Левинаса не только диагностирует вхождение трансцендентного в мир человеческой реальности, но и философски обосновывает его.

Данные выводы позволяют обнаружить факт смещения философского дискурса в область первичных, предзаданных смыслов. Язык в своей этической возвышенной становится фактом обнаружения своего предела, что свидетельствует о том, что этика в контексте философии Э. Левинаса становится первой философией и прафеноменом культуры.

Будучи религиозным мыслителем, Левинас не отождествляет исповедуемую им этику с религией. Этика позиционируется философом как метафизический принцип гу-

манистического существования всего человечества. Как отмечает И.О. Вдовина в работе о Э. Левинасе, поскольку «без знаний, почерпнутых из этики, теологические понятия остаются пустыми и формальными» [1, с. 169], то сама религия, по сути, является нередуцируемым человеческим опытом, детерминированным всеохватывающей этикой, провозглашающей первичность ответственного осознанного человеческого существования.

Таким образом, философия в лице Э. Левинаса обосновывает, как религиозные корни этики, так этический пафос религии. В форме независимого относительно свободного мышления, она позволяет сформировать дискуссионную платформу для представителей разных культур и конфессий. Религиозные идеи, рассматриваемые через призму экзистенциального опыта Другого, позволяют элиминировать господство той или иной культуры и осуществить поиск новых нравственных стратегий в этике, так как «именно в этике, – ситает Э. Левинас, – по-настоящему проявляется духовность религии» [4, с. 326-329].

Таким образом, установлено, что этика анархического гуманизма и религия, являясь нередуцируемым человеческим опытом, не сводящимся к конечным смыслам, организуют пространство постоянно расширяющегося этико-религиозного диалога, в котором теологические догматы приобретают статус подвижных содержательных этических конструкций, а этика детерминирующая религию осуществляет в ней трансляцию своих идей. Это смещает содержание этики в сторону религиозной проблематики, что позволяет определить новые дискурсивные рамки как этических, так и религиозных исследований.

Литература

1. Вдовина, И.О. Эмманюэль Левинас / И.О. Вдовина. – М.: Искусство XXI век, 2004. – 367 с.
2. Левинас, Э. Гуманизм другого человека / Э. Левинас // Избр: Трудная свобода. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 752 с.
3. Митр. Антоний Сурожский. Духовное путешествие // Православный паломник, 1999 // Азбука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru>. – Дата доступа: 10.04.2015..
4. Чернявский, А. Альберт Швейцер и Эммануэль Левинас: этика как тема еврейско-христианского диалога / А. Чернявский // Континент, 2009. – N 4 (142). – С. 326-339.
5. Шестов, Л. Афины и Иерусалим / Л. Шестов. – YMCA-PRESS, Париж, 1951. – С. 35 Магистер Библиотека Олега Колесникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magister.msk.ru/library. – Дата доступа: 10.04.2015.
6. Ямпольская, А.В. Творческая эволюция Эмманюэля Левинаса / А.В. Ямпольская // Эмманюэль Левинас: путь к другому: сб. ст. и переводов. – СПбГУ, 2006. – С. 7–22.